

Галюкова М. И.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

собственности в уставном фонде которых составляет более 50 процентов, осуществляющими оценочную деятельность.

Развитие рынка оценки и контроль за его деятельностью, включая организацию базы данных и установление процедур сертификации оценщиков, работающих на территории *Республики Молдова*, осуществляет Общественный совет оценщиков при Национальном агентстве по геодезии, картографии и кадастру. Совет осуществляет свою деятельность на основе закона «Об оценке» и положения об «Общественном совете оценщиков». Совет ведет реестр оценщиков, осуществляющих деятельность в Республике Молдова. Процесс функционирования рынка оценки можно разделить на две части: оценка для государственных нужд и оценка для нужд частного сектора. Эти два сегмента организованы отдельно. Система лицензирования осуществляется в двух направлениях - оценка недвижимости и оценка бизнеса. Система лицензирования функционирует на региональных принципах, способствуя развитию рынка оценки по всей Республике. Другим действенным механизмом создания цивилизованного рынка оценки является система сертификации, которая является на сегодняшний день наиболее действующим механизмом защиты прав потребителя. Организация регулирования рынка оценки осуществляется как на государственном, так и на местном уровне

В *Республике Узбекистан* понятия рыночной стоимости и независимой оценки стоимости имущества закреплены в Законе «Об акционерных обществах и защите прав акционеров». В августе 1999 года принят Закон Республики Узбекистан «Об оценочной деятельности», закрепляющий основы осуществления оценочной деятельности. При содействии Российского общества оценщиков в Узбекистане разработаны и введены в действие основополагающие и базовые стандарты Национальной системы стандартов оценки имущества Республики Узбекистан.

Государственное регулирование оценочной деятельности существует также в *Республиках Кыргызстан* и *Казахстан*. В некоторых бывших союзных республиках не имеется строгого государственного регулирования, а рынок оценочных услуг является саморегулируемым. Так, развитие оценочной деятельности в *Латвии* началось в 1994 году с момента создания Латвийской Ассоциации Оценщиков Собственности. Осенью 1995 года была открыта Школа оценщиков недвижимости при Латвийском Университете. В марте 1994 года была образована Литовская Ассоциация Оценщиков Собственности. В течение некоторого времени эта организация была единственным регулятором и координатором на рынке оценочных услуг. Позднее в эту работу включились Министерство Финансов Латвии, образовательные учреждения и некоторые другие организации. Со временем стала очевидна необходимость ужесточения требований к оценщикам. В связи с этим при Министерстве Финансов была создана рабочая группа, которая, изучив и обобщив соответствующий мировой Условия и ограничения присвоения квалификации оценщикам (утверждены Постановлением Правительства от 28.09.1998).

Изучение мирового опыта регулирования оценочной деятельности и сравнительное исследование законодательства об оценочной деятельности бывших союзных республиках позволяют сделать вывод, что быстрая смена правил регулирования предпринимательской деятельности не способствует устойчивому росту на рынке. Проводимая реформа регулирования оценочной деятельности в РФ имеет свои проблемы, основной из которых является насаждение перемен «сверху», без учета мнения субъектов сложившегося рынка оценочных услуг. Представляется справедливым, на наш взгляд, мнение о преждевременности формирования общего механизма саморегулирования. Совмещение в одной саморегулируемой организации одновременно трех функций: выработки правил (стандартов) деятельности, контроля за соблюдением этих правил и привлечение к ответственности, способствует подавлению конкуренции на рынке оценочной деятельности, созданию препятствий к входу к профессии (в том числе к получению профессионального образования и повышению его), выработке дополнительных обременений к осуществлению оценочной деятельности.

По нашему мнению, отмена лицензирования и стандартизации в РФ, как методов публично-правового регулирования, перенос их в сферу частноправового регулирования, ослабит роль института независимой оценки. Современное регулирование предпринимательских отношений должно представлять сочетание двух форм. Одна из форм - государственное воздействие посредством лицензирования, стандартизации, государственного контроля и других публично-правовых средств. Другая форма - регулирование посредством институтов профессионального общественного воздействия саморегулирование. Обе формы регулирования предпринимательской деятельности должны существовать и развиваться и параллельно.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Галюкова М. И.

Уральский филиал ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Интеграция в цивилизованное сообщество наряду с решением комплекса экономических, политических и культурных проблем предполагает наличие действенной системы социально-правовой защиты личности от преступных посягательств. На первый план выдвигается конституционная защита прав и свобод человека (личности). Важным элементом указанной системы является защита личности от криминального насилия. Возрастающие масштабы насильственных преступлений представляют собой реальную угрозу для обще-

ства. К сожалению, не приносят ожидаемых результатов, все попытки взять под контроль существующую криминальную ситуацию. От мероприятий, направленные сегодня на предупреждение преступлений против жизни и здоровья человека нет никакой пользы. Необходимость новых научных разработок очевидна.

Криминология, изучая насильственные преступления, выделяет наиболее общественно-опасные и распространённые: убийство, причинение вреда здоровью человека, изнасилование, захват заложника, насильственные преступления против собственности и некоторые близкие по содержанию к ним составы. Объединяющим элементом всех этих преступлений является насилие над личностью.

Переходя к раскрытию содержания понятия насилия, заметим, что достаточно подробно о термин «насилие» в истории российского уголовного права изучен Р.Д. Шараповым.

На сегодняшний день уголовное законодательство не даёт легального определения понятию насилие. В юридической литературе на этот счет можно встретить различные точки зрения. Так, Л.Л. Кругликов под насилием понимает физическое воздействие (удары, причинение вреда здоровью, заперение и т.д.) и угрозу применения только физического воздействия [Кругликов 1999: 84]. Н.А. Неклюдов под понятие насилие подводил только те противозаконные действия, которые не влекли за собой смерти, побоев, увечий, расстройств здоровья и не имели признаков других преступлений. Насилие, по его мнению, заключалось в различных насильственных действиях над личностью, заставляющих ее или переносить то, что она не желает, или же принудительно сделать что-либо [Неклюдов 1876: 123]. А.Н. Романков формулирует следующее понятие насилия: «насилие – общественно опасное противоправное умышленное воздействие на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, физическую свободу человека помимо или вопреки его воле. Психическое насилие определяется как общественно опасное противоправное умышленное информационное или внеинформационное воздействие на психику человека вопреки или помимо его воли» [Романков 2000: 15].

Следует отметить, что не только в юридической литературе отсутствует единообразие в понимании термина «насилие», но нет так же единства в оценке насилия в философском, политологическом и социологическом смысле.

В этимологическом смысле под насилием понимается незаконное применение силы, принудительное, то есть против воли другого лица, воздействие на него. В. Даль определяет насилие как «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное» [Даль 1989: 469]. Большая советская энциклопедия определяет насилие как применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных привилегий [Прохоров 1974: 297]. В философском смысле под насилием понимается «использование силы (включая военную) одними людьми против других в борьбе за достижение тех или иных целей. Высшая форма организованного насилия – война» [Кохановский 1995: 46]. В политическом словаре находим следующее определение: «насилие политическое – широко используемый в мировой политической практике метод воздействия на те или иные политические силы как внутри страны, так и за ее рубежами» [Халипова 1995: 90]. В социологическом смысле под насилием понимается «применение индивидом или социальной группой различных форм принуждения в отношении других индивидов, социальных групп с целью господства, завоевания тех или иных прав или привилегий. Нередко насилие применяется в качестве метода социального контроля» [Осипова 1998: 310].

В юридическом словаре дается следующее определение насилия: «насилие – в российском праве физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле)» [Сухарева 1998: 397].

Теория уголовного права подразделяет насилие на две разновидности: физическое и психическое. Законодатель при конструировании норм уголовного закона такой терминологией не пользуется. В диспозициях статей Уголовного кодекса Российской Федерации выделяется насилие либо угроза применения такого насилия. Анализ диспозиций норм УК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель в понятие «насилие» включает причинение смерти, тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль потерпевшему.

Особенная часть УК РФ содержит 23 нормы, в диспозициях которых указано о применении насилия опасного или не опасного для жизни или здоровья человека. Что следует понимать под данными видами насилия законодатель не разъясняет. Более того, в 29 нормах идет речь о применении насилия без указания степени такого насилия (например, ст. 120, 149, 150, 151, 163, 188, 203, 227, 230, 244, 286, 302, 322, 333, 335 УК РФ). Так же встречаются составы преступлений, в которых указывается на причинение «вреда здоровью человека либо иных последствий» (ст. 237 УК РФ), «иное причинение вреда здоровью человека» (ч. 1 ст. 239 УК РФ), на причинение «существенного вреда здоровью человека» (ст. 247 и 252 УК РФ). Такое количество оценочных категорий отрицательно сказывается на качестве применения правовых норм и ведет к различному их толкованию. В Уголовном кодексе РФ отсутствует четкая дифференциация ответственности в зависимости от характера применяемого насилия. Фактически многие санкции не соответствуют характеру и общественной опасности преступлений. И именно из-за неудачного конструирования санкций как элемента уголовно-правовой нормы возникают трудности при квалификации преступлений. К сожалению, приходится констатировать значительное число квалификационных ошибок в правоприменительной

деятельности правоохранительных органов.

В связи с этим полагаем, что термин «насилие» является исключительно криминологическим понятием, а использование его в диспозициях уголовно-правовых норм является нецелесообразным.

Список литературы

- Большая советская энциклопедия** / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е издание. – М.: Сов. энциклопедия, 1974. – Т. 17.
Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра, 1998.
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус. яз., 1989. – Т. 2.
Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Халипова. – М.: Высш. школа, 1995.
Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА ИНФРА-М, 1998.
Современная философия: словарь и хрестоматия / Отв. ред. В.П. Кохановский. – Ростов н/Д, 1995.
Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против личности: В 2 т. – СПб., 1876. – Т. 1.
Романков А. Н. Уголовно-правовая характеристика насильственного способа совершения преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.
Уголовное право России. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – М.: Изд-во БЭК, 1999.
Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Георгиевский Э. В.

Юридический институт Иркутского государственного университета

Идея предупреждения преступности берет свое начало в далекую архаическую эпоху – в период зарождения протоправа, как социально-правового регулятора общественных отношений в догосударственном обществе. Именно с появлением первых преступлений, очевидно, возникает своеобразная практика по «предохранению» от их возможного повторения. Учитывая важность религиозной составляющей в древних обществах, вполне уместно предположить, что именно религиозные институты выступали на первых порах главнейшими субъектами преступной профилактики.

С началом развития государственности в Древней Руси и процессами ее христианизации, огромная роль в профилактике преступлений начинает отводиться Русской православной церкви, так как именно она, наряду с княжеской властью делит властные полномочия, во многом определяя пути политического и социально-экономического развития древнерусского общества. А это, в свою очередь, предопределяет уровень такого предупреждения преступности, который носит смешанный обще-специальный характер.

Каким образом осуществлялась подобная превенция? Как показывает опыт исследования, достаточно разнообразными, для своего времени, способами.

Во-первых, профилактика возможных преступных посягательств (причем не только непосредственно религиозного характера) осуществлялась на законодательном уровне. И хотя подобные положения не носили общего характера (законодательные превентивные рекомендации касались в основном некоторых видов посягательств, например, направленных против нравственности), они, безусловно, обладали достаточно серьезным предупреждающим действием.

Во-вторых, посредством распространения на Руси апокрифической и житийной литературы, герои которой представляли собой образцы для подражания. Их праведная жизнь и подвиги во имя веры являлись образцом для подражания, и, наоборот, ярко высвечивались мучения грешников в аду, совершавших различные нарушения церковных канонов в жизни земной.

Так, в апокрифе «Хождение богородицы по мукам» достаточно красочно описываются страдания грешников, не веривших в Троицу и Богородицу; почитавших языческих богов; проклятые своими родителями; людоеды; нарушители крестной клятвы; сплетницы; лица, пропускавшие пасхальную заутреню; клеветники; вздорщики; разлучавшие брата с братом и мужа с женой; попадьи, не почитавшие своих мужей и после их смерти вторично выходявшие замуж; монахини-блудницы; блудники (прелюбодеи); воры; пьяницы; немилостивые князья; епископы и патриархи, цари, не творившие воли божией; сребролюбцы; ростовщики; беззаконники. Эти несчастные подвергаются сожжению в огненной реке, подвешиваются на железных деревьях за различные части тела (руки, ноги, язык), их едят змеи, грызут черви и т.д. [Хрестоматия по древней русской литературе 2002: 92–97]. Такие живописные картины производили неизгладимое впечатление на «пугливое воображение язычника и отрезвляющим образом влияла на его нравственное поведение» [Карташев 1992: 245].

Но вот что интересно применительно к апокрифической литературе – практически вся она, в том числе и «Хождение», попадала в разряд «отреченной», «ложной» литературы. «Весь апокриф, – пишет Н. К. Гудзий, – проникнут свободомыслием в отношении к установленной религией нормам и понятиям; он не щадит